

УДК 94:351.74 (470.40/43)

М. В. Чигрин

M. V. Chigrin

**ФОРМИРОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ
МИЛИЦИИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1917 — 1922 гг.:
на материалах Симбирской, Самарской, Пензенской губерний
и Чувашской автономной области**

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SOVIET MILITIA
BODIES IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN 1917 — 1922:
on the materials of the Simbirsk, Samara, Penza Governorates
and the Chuvash Autonomous Region**

Ключевые слова: милиция, уголовный розыск, организационная структура, Среднее Поволжье, Гражданская война, КОМУЧ.

В статье на базе архивных материалов рассмотрен процесс формирования и становления органов советской милиции в Среднем Поволжье. Проанализированы региональные особенности организации органов советской милиции, трансформация структуры и их деятельность, кадровый состав и состояние снабжения сотрудников. В заключении автор пришел к выводу, что милиция стала важнейшим инструментом в руках государства, внесла существенную лепту в дело сохранения и упрочнения советской власти.

Key words: militia, criminal investigation department, organizational structure, the Middle Volga region, the Civil War, Komuch.

Based on archival materials the process of formation and development of Soviet militia bodies in the Middle Volga region is considered in the article. The regional peculiarities of the organization of the Soviet militia bodies, the transformation of the structure and their activities, personnel and the state of supply of employees are analyzed as well. As a result, the author concluded that the militia became the most important tool in the hands of the state, made a significant contribution to the preservation and consolidation of Soviet power.

Безусловно, одним из неотъемлемых элементов, без которого существование и эффективное развитие государства практически не представляется возможным являются правоохранительные органы власти, призванные обеспечить защиту государства и его населения от возникающих как внутренних, так и внешних угроз. В настоящее время в Российской Федерации в реалиях обострения международных отношений и как следствие систематического увеличения давления со стороны ведущих европейских государств и США, а также изменений в социально-экономической, политической и прочих сферах общественной жизни возникает необходимость в усилении государственной роли в области защиты прав и свобод граждан, решении возникающих проблем при противодействии различного спектра правонарушений, а также упрочнении общественного правопорядка.

По этой причине особую актуальность представляет исследование процесса формирования и развития милиции в период становления советской власти и Гражданской войны. В свою очередь, анализ накопленного опыта даст возможность в

рамках разработки и дальнейшей реализации программного курса реформ системы правоохранительных органов существенно усилить эффективность по основным направлениям их деятельности и избежать просчетов.

К проблеме организации и становления милиции обращался целый ряд исследователей: А. Ф. Пасечник¹, А. В. Лошаков², С. Ф. Феоктистов³, Т. П. Шишулина⁴, С. В. Буланова⁵, А. Н. Куличенко⁶, О. А. Надикова⁷ и В. К. Довгяло⁸. Тем не менее многие аспекты проблемы были освещены поверхностно или остались неизученными. Данная статья позволит нивелировать имеющиеся пробелы.

Процесс организации и формирования советской милиции берет начало 28 октября 1917 г., когда было опубликовано постановление НКВД РСФСР⁹. Желание В. И. Ленина создать качественно новую правоохранительную структуру и затем сделать ее подконтрольной Советам рабочих и солдатских депутатов привело к ликвидации действующих в административных территориальных единицах страны милицейских органов. При этом нормативно-правовой акт не предусматривал создание единой централизованной структуры управления милицией, что было обусловлено следованием большевиков основной идее революционной концепции, «всеобщего вооружения граждан», а также их расчете на то, что лояльные советскому режиму граждане самоорганизуются в «дружины по охране правопорядка»¹⁰.

С первых же дней советской власти основными принципами организации рабочей милиции стали: отказ от формирования на профессиональной и кадровой основе, добровольный набор, включающий классовый принцип приема (рабочие и лояльные к власти служащие), а также безвозмездность службы. При этом милиция, основной сферой деятельности которой была охрана правопорядка, выполняла совместно с Красной гвардией и целый ряд военных функций¹¹.

В Самарской губернской административной единице в реалиях сложной политической и социально-экономической ситуации советская власть опиралась на чрезвычайные органы — ревкомы¹². В октябре 1917 г. Самарским революционным комитетом был опубликован ряд обращений, согласно которым военный гарнизон, органы милиции и прочие организации и структуры переходили в его прямое подчинение. Задача управления и координации деятельности милиции была возложена на комиссара революционного комитета П. А. Кондакова и 12 участковых комиссаров¹³.

Однако в ходе решения данного вопроса возникла существенная проблема — городская дума предприняла попытку сохранить за собой функцию контроля за правоохранительными органами, что зафиксировала в принятом 28 октября 1917 г. постановлении. Кроме того, дума отстранила от занимаемой должности начальника милиции С. И. Шиляева, признавшего ранее легитимность революционного комитета, и назначила на его место поручика А. Л. Добролюбова¹⁴. Сотрудники милиции выразили открытый протест подобному решению и заявили, что «... милиция будет подчиняться непосредственно лишь Комитету народной власти»¹⁵. К ноябрю 1917 г. в Самарской губернии был завершён процесс организации советской милиции¹⁶.

В Симбирской губернии процесс формирования органов милиции продолжался до февраля 1918 г. В административной единице были сформированы губернская милиция, инспекторское отделение, отделение губернской промышленной милиции,

а также отдел снабжений¹⁷. Губернским комиссаром внутренних дел был назначен М. Д. Крымов¹⁸.

В Пензенской губернии в начале января 1918 г. по распоряжению Пензенского совета была сформирована городская и уголовная милиции. Возглавил Пензенскую губернскую милицию А. П. Оленин¹⁹. С целью предотвращения возможных инцидентов в связи с нелояльностью правоохранителей была инициирована проверка, в ходе которой были уволены «...лица, сочувствующие временам империи либо Временному правительству и не разделяющие интересов пролетарской республики»²⁰.

В Среднем Поволжье первое время по решению местных партийных структур работа сотрудников милиции не оплачивалась, а их деятельность сводилась исключительно к выполнению разного рода поручений партийных, военных судебных структур. Основную долю сотрудников милиции составили работники предприятий. В частности, в Самарской губернии руководство трубочного завода направило по запросу партии для работы в милиции П. А. Кондакова, И. Я. Кузьмина, А. Д. Мегелика, П. Г. Кулагина и А. А. Булышкина²¹. Значительную роль в охране правопорядка играли и местные жители, которые создавали дружины самообороны и охраняли как свои дома, так и крупные предприятия промышленного типа²².

В декабре 1917 г. была инициирована кампания по устранению от работы неблагонадежных сотрудников, которая завершилась к маю 1918 г. В результате кампании было отстранено более 50 сотрудников милиции, которые работали как во времена империи, так и в период деятельности Временного правительства²³.

Сотрудники правоохранительных органов Среднего Поволжья одновременно с выполнением своих непосредственных обязанностей, а именно борьбы с уголовными правонарушениями, были задействованы и в подавлении контрреволюционных мятежей. В частности, 28 мая 1918 г. в Пензенской губернии они были привлечены для ликвидации чешского выступления²⁴. Согласно Пензенскому приказу местных партийных структур, сотрудники милиции должны были получить боеспособные винтовки и револьверы, а также гранаты и отправиться на подавление контрреволюционной угрозы²⁵.

Однако в ходе участия в боевых действиях, несмотря на осуществленные подготовительные меры, пострадало большое количество милиционеров. О событиях и участии в подавлении мятежа начальник угрозыска Ненашев в приказе, изданном 5 июля 1918 г., заявлял следующее: «Контрреволюционный мятеж миновал. Война, длившаяся более суток, унесла немало жизней. Пулями были изрешечены окна в здании управления милиции, тем не менее, я не видел со стороны сотрудников ни страха, ни боязни за жизнь. Все поручения выполнялись безупречно и добросовестно во время дня и ночи. Из этого я заключаю, что все чины милиции служат не за страх и деньги, а за совесть»²⁶.

Пензенская губернская милиция в июне 1918 г. приняла решение оказать сильную помощь семьям погибших сотрудников. Так, семьям погибших милиционеров Катина, Калугина и Терентьева в период подавления белочешского мятежа было решено единовременно выплатить денежную сумму в размере годового жалования сотрудника правоохранительного органа, а также выплачивать ежемесячно по 10 рублей всем нетрудоспособным членам семей²⁷.

Произошедший 8 июня 1918 г. крах советской власти в Самарской губернии и установление правого эсеровского режима под руководством Комитета членов Учредительного собрания отразились на работе правоохранительных органов — значительная часть делопроизводственной документации, а также списки работников были спешно уничтожены из-за угрозы расправы со стороны противников большевиков²⁸. Подобным образом ситуация обстояла и в Симбирской губернии, где 22 июля 1918 г. произошел захват Симбирска командиром отряда Народной армии КОМУЧа В. О. Каппелем²⁹.

В Самарской губернии 7 октября 1918 г. после освобождения большевиками ее центра от сторонников КОМУЧа началось повсеместное восстановление работы советских органов. В числе органов, чья деятельность была восстановлена в первую очередь был губернский отдел юстиции. В Самаре 9 октября в связи со стабилизацией ситуации было принято решение об упразднении революционного комитета и организации горисполкома. На следующей день были восстановлены и органы правопорядка. По распоряжению горисполкома гормилицию возглавил Е. И. Пархоменко, а ее отделения — А. Д. Кузнецов, П. Г. Кулагин и Н. И. Гринюк³⁰. Е. И. Пархоменко, приступив к работе, столкнулся с существенными трудностями, о чем он заявлял в отчете в горисполком: «В период, когда город не был подконтролен советской власти, чехославаки практически полностью разграбили архивы и отделы органов власти, при этом материалы следственных дел, должностные инструкции, литература по судебным делам была сожжена, предметы мебели раскурочены, а помещения, в которых содержались арестанты разрушены. Ситуацию существенно осложняло и то, что большая часть арестантов была выпущена на свободу, где сразу же принялась вершить свои темные дела. Произошла серия покушений на сотрудников уголовного розыска, в ходе которых погибло более 5 сотрудников, при чем нападению подверглось также и здание, где располагались сотрудники милиции. Преступниками были уничтожены фотографии и личные дела, словом те материалы, по которым их могли в дальнейшем опознать. Во времена всеобщего хаоса в город стекалось множество неблагонадежных людей, среди которых особую опасность представляли мошенники и убийцы ...»³¹.

Большую роль в восстановлении милицейских структур в Самарской губернии сыграл губкомиссар внутренних дел А. П. Галактионов. При его непосредственном участии был решен вопрос с финансированием отделения милиции и ее комплектации³². При этом в ходе восстановления работы милиции были пересмотрены и подходы к ее организации — был упразднен набор на службу на кратковременный срок граждан-добровольцев. Теперь гражданин, изъявивший желание работать в милиции, должен был пройти соответствующую комиссию, где устанавливалось его соответствие как по профессиональным, так и личностным качествам.

В Самарской губернской административной единице были сформированы органы милиции в Мелекесе — 8 октября, в Балакове — 10 декабря. В уездах процесс формирования завершился весной 1919 г.³³

В ноябре 1918 г. Главным управлением милиции были разработаны программные положения, внедрение которых позволило бы повысить эффективность деятельности правоохранителей. Вопрос необходимости разработки программы поднимался на партийных заседаниях и председателем Самарского губисполкома В. В. Куйбышевым: «Положения инструкций, отправленных нам центром, являют-

ся общими документами и поэтому никоим образом не учитывают характерных особенностей той или иной административной единицы. В то время, как НКВД требует от нас информацию о деятельности милиции, мы сосредоточены на решении постоянно возникающих проблем как с ее организацией, так и пополнением штата. Я думаю, стоит управлению милиции выслушать мнение своих сотрудников и опираясь на них разработать свою инструкцию»³⁴.

К январю 1919 г. завершился процесс комплектования штата сотрудников милиции Самарской губернии. Всего в милиции работало 173 конных и 2 252 пеших правоохранителей. Среди них 433 чел. старшего звания и 1 819 чел. младшего³⁵. В распоряжении Самарского городского отдела милиции было более 700 правоохранителей. В Самаре было организовано 150 постов милиции, а сама городская административная единица поделена на шесть участков³⁶. По распоряжению местных партийных структур управлению гормилиции было отведено здание бывшего штаба охраны на улице Саратовской. Управление занималось координацией работы подразделений милиции в городах, уездах и волостях³⁷.

В состав Губуправмилиции, которое разместилось в доме купца Наумова № 151, вошло всего 14 сотрудников. Такой малый штат был обусловлен отсутствием в губернии «квалифицированных специалистов, знающих правовое дело»³⁸. Губупрамилиции постоянно посылало в партийный комитет запросы с просьбой прислать специалистов, однако данные запросы так и остались неудовлетворенными. Положение дел ухудшалось и тем, что управление не имело и свой оперативный состав³⁹.

Самарским губернским управлением милиции были разработан и утвержден перечень документов, регламентирующих как необходимую численность правоохранителей для бесперебойной и эффективной работы, так и их служебный распорядок дня. Согласно документу, в многонаселенных городах на 1 000 жителей должно было быть 2 правоохранителя, а в волостях от одного до двух пеших сотрудников. Наряду с этим, на каждую уездную единицу должно было быть от 15 до 20 конных милиционеров⁴⁰. Безусловно, в реалиях Гражданской войны и тяжелой социально-экономической ситуации обеспечить в полной мере комплектование правоохранительных органов фактически не представлялось возможным. В частности, в состав Самарской уездной милиции входило 24 сотрудника: начальник, помощник, милиционеры и работники канцелярии⁴¹.

Одновременно с восстановлением милиции был создан и губернский угрозыск, заведующим отдела которого назначили Г. Ф. Долинского. Уголовный розыск был размещен первоначально в Чельшевском доме Красноармейской улицы, откуда был перевезен в комнаты здания губисполкома. В состав уголовного розыска вошло 96 сотрудников: «3 инспектора, 7 помощников, заведующий регистрацией преступлений, его помощник, 2 журналиста, 16 сотрудников первого разряда, 9 — второго разряда, 15 агентов-сотрудников, фотограф и заведующий арестным помещением»⁴². При приеме на работу будущий сотрудник уголовного розыска должен был всецело разделять интересы «пролетарской республики и обладать высоконравственными качественными, чтобы ни в коей мере не бросать какую-либо тень на честное советское имя»⁴³.

В 1918 г. Самарское губуправление милиции было включено в качестве подотдела в состав управления Самарского губисполкома. При этом органы городской и

уездной милиции подчинялись и контролировались исполкомами городских и уездных Советов. С 1919 г. по 1921 г. отдел управления губисполкома возглавляли А. П. Галактионов, Л. Д. Сокольский, С. И. Кацаф, Д. П. Любецкая, Г. М. Леплевский и С. О. Роднянский⁴⁴.

В Симбирской губернии после восстановления советской власти продолжился процесс организации структурных подразделений милиции. В начале 1919 г. по распоряжению партийного комитета на должность начальника управления милиции был назначен И. П. Корчагин⁴⁵. Всего в штат управмилиции входил 21 сотрудник: начальник, 2 помощника, 3 старших милиционера и конвойный отряд в количестве 15 человек. Город Симбирск был разделен на пять районов. В свою очередь, каждая из районных единиц обслуживалась начальником, его помощниками и постовыми, численность которых варьировалась от 9 до 16 человек. Кроме того, в случае необходимости привлекались и резервные сотрудники⁴⁶.

К первому кварталу 1919 г. в уездных административных единицах были созданы милицейские участки — низовые структурные элементы правоохранительных органов на местах. Каждый из участков возглавлялся начальником. На должности Симбирского уездного комиссара милиции работал Ф. А. Николаев⁴⁷.

В Симбирске и Сызрани были сформированы отделения угрозыска. Симбирскому угрозыску исполкомом было выделено здание бывшего имперского городского банка на Дворцовой улице⁴⁸. Особенно остро в новых организованных структурах стояла кадровая проблема — отделения угрозыска в своем распоряжении имели лишь 30 — 35 % от необходимого штата сотрудников, при этом более 20 % из них не имели никакого представления о специфике своей профессии, что безусловно препятствовало работе правоохранительных органов⁴⁹. Положение дел осложнялось и тем, что в губернии органы милиции были обеспечены обмундированием неудовлетворительно — лишь 35 % сотрудников имели обувь и шинели⁵⁰.

В 1919 г., по распоряжению Симбирского губисполкома были приняты меры, направленные на решение проблемы с комплектованием органов милиции. Благодаря этому удалось расширить штат городской милиции до 345 человек и увеличить финансирование уездов милиции⁵¹.

В Пензенской губернии процесс реорганизации, формирования органов милиции и комплектования штата сотрудников Пензенским был завершён к январю 1919 г. Заведующим губуправления милиции был назначен И. Я. Власов, на должность инструктора были утверждены М. О. Стакун и Н. И. Ареопагитский, секретаря — Н. Г. Германов, делопроизводителя — Н. И. Кизюрин, Я. И. Бородин, помощника делопроизводителя — Н. П. Гусев и канцеляриста — А. И. Адаменко⁵².

Всего в Пензенской губернской административной единице по состоянию на апрель 1919 г. в штат милиции входило 2 183 человека. Среди них в городской милиции числилось 320 человек, в уездной — 1 215 человек, в железнодорожной — 585 чел., в угрозыске — 63 чел.⁵³

По распоряжению ВЦИК и СНК от 24 июля 1920 г. была создана Чувашская автономная область с административным центром в городе Чебоксары. В ее состав были включены: «...из Казанской губернии — Цивильская, Ядринская и Чебоксарская уездные единицы; из Козьмодемьянской уездной единицы — пять волостей; из Симбирской губернии: из Курмышской уездной единицы три волости, из Буин-

ской – пять волостей»⁵⁴. С формированием Чувашской области была организована и милиция, которую возглавил Т. И. Волков. Согласно распоряжению Главмилиции республики Чувашская областная милиция организовывалась как военная организация. В ее состав вошла бригада, включающая три роты (по количеству уездных управмилиции). В свою очередь, каждая из рот, включала в свой состав взводы (по количеству районных управмилиции)⁵⁵. Всего по состоянию на декабрь 1920 г. численность сотрудников органов милиции и угрозыска Чувашской областной административной единицы составляла около 900 человек, при чем 95 % из них были с низшим образованием или неграмотные⁵⁶.

Начало реорганизационного процесса в уездных милицейских управлениях Чувашская областная милиция инициировала 8 июня 1921 г. В ходе данного процесса планировалось установить новый штат сотрудников, обладающих высоким уровнем квалификации, а также завершить формирование трех отделений: административно-строевого, материального и уголовного розыска. При этом стоит отметить, что были внесены и коррективы в штатное расписание, вследствие которых агенты угрозыска теперь не могли рассчитывать на выдачу им лошадей для выполнения поставленных задач⁵⁷. Подобные нововведения существенно отразились на работе милиционеров. Так, в одном из отчетов начальник Цивусовмилиции Немиллов заявлял следующее: «Если ранее выполнение поставленных задач агентами осуществлялось успешно и в кратчайшие сроки, то теперь ситуация переменялась. Агенты, получив задачу, вынуждены были запрашивать и ожидать подводы и лишь потом приступать к выполнению, чего категорически не должно быть при розыскных мероприятиях. Исполнение дела уголовных преступлений должно быть „по горячим следам“⁵⁸.

Во время становления в состав Чувашской областной милиции входило четыре уездных управления: Чебоксарское, Цивильское, Ядринское и Ибресинское. Наряду с этим, на период решения вопросов с административно-территориальным делением под контролем Чувашской областной милиции было принято решение оставить Курмышское, Буинское и Козмодемьянское милицейские управления, отошедшие из Казанской губернской административной единицы⁵⁹. Вследствие чего можно утверждать, что ведущую роль в организации милицейских уездных управлений сыграла именно Казанская губернская милиция, а в Чувашскую областную автономную административную единицу данные правоохранительные структуры были переведены вместе с сотрудниками, делопроизводственными документами и средствами вооружения и обмундирования.

В органах милиции Чувашской автономной области в начале 1920-х годов очень остро стоял вопрос с обеспечением сотрудников жилым помещением, обмундированием и вооружением. В частности, в 1920 — 1922 гг. в распоряжении органов находилось: шашек — 76, винтовок и револьверов — 427 и патронов к ним — 7 500. При этом большая часть оружия, а именно свыше 45 %, находилась в неисправном состоянии и не могла быть применена в ходе боевых действий. Положение дел осложнялось и тем, что с перебоями функционировали и мастерские помещения, где могло бы быть починено оружие⁶⁰. В целом лишь треть сотрудников правопорядка были вооружены.

Ситуация с обмундированием также обстояла далеко не лучшим образом. Так, в марте 1921 г. в распоряжении органов милиции было: шинелей и телогреек — 294,

гимнастерок — 67, шаровар — 75, сапог — 128, брюк — 264. В то же время стоит учитывать, что значительная часть обмундирования была получена в период Гражданской войны от Главмилиции республики и военных структур, а также в ходе розыскных мероприятий и при подавлении восстаний и практически находилась в непригодном для ношения состоянии. Всего обмундированием было обеспечено менее 18 % сотрудников⁶¹.

Кардинальное улучшение ситуации произошло лишь к концу 1922 г., когда органы милиции стали пополняться обмундированием преимущественно за счет Главного управления милиции. К декабрю 1922 г. в распоряжении органов милиции было: шинелей и гимнастерок — 857, шаровар — 485, сапог — 900, брюк — 1 100 и рубашек — 1 055. Средний показатель обмундирования составил 82 %⁶².

Условия работы сотрудников правоохранительных органов Среднего Поволжья были весьма трудными. В частности, их работу осложняло и неоднозначное положение правоохранительного органа, следствием чего было то, что целый ряд партийных структур и прочих организаций считал милицию своей подконтрольной структурой, сотрудникам которой можно было бы давать разного рода указания и поручения. В частности, военные комиссариаты использовали правоохранителей как гонцов, которым надлежало сиюминутно «отправить депешу по назначению», к подобной практике прибегали и судебные органы, требуя в конкретный срок «... доставить гражданину судебную повестку», предварительно не уточнив имеется ли транспорт и свободное время для выполнения данного поручения⁶³. Тем самым выполняемый спектр обязанностей сотрудника милиции был весьма обширен: он участвовал в караулах, противодействовал уголовным правонарушениям, а также доставлял повестки в суд и приглашения партработникам на заседание.

В Среднем Поволжье в 1920 — 1922 гг. местными партструктурами были приняты меры по улучшению уровня взаимодействия между органами ВЧК и народной милицией⁶⁴. Первоначально был осуществлен реорганизационный процесс губуправления милиции, в ходе которого были расформированы промышленная милиция и губрозыск. В состав управления губмилиции были включены отделы: розыскной милиции, административно-строевой и материальный. Следующим шагом стала разработка инструкции, где было зафиксировано положение, предусматривающее в обязательном порядке осуществление регистрации на обыск в пункте нармилиции. При этом обыск выполнялся только в присутствии сотрудников правоохранительных органов, а по его завершению в губком отсылался детальный отчет о подозреваемом в совершении правонарушения гражданине⁶⁵.

Органы милиции, работавшие совместно с ВЧК по охране общественного порядка, стали финансироваться из средств местных бюджетов, что непосредственно отразилось на эффективности их деятельности. В связи с этим работниками партийного комитета были предприняты попытки найти экономически целесообразный вариант организации порядка. Таким вариантом стало приобщение граждан к охране жизненно важных объектов совместно с сотрудниками правоохранительных структур. В Симбирской губернии граждане принимали участие, главным образом, в ночных дежурствах⁶⁶.

В начале 1922 г. в Пензенской губернии по распоряжению партийных структур были организованы охранные подразделения предприятий промышленного типа и важных объектов власти. Охранные подразделения находились в подчинении

начальника милиции вверенного им участка, а их снабжение происходило исключительно за счет охраняемых ими объектов. Незадолго до начала подготовки охранных подразделений в рамках выполнения нормативно-правового акта о формировании промышленной милиции в 1921 г. руководством губернской милиции была создана специальная инструкция для милиционеров, где разъяснялись особенности их работы на территории предприятий. Целесообразным нам представляется уточнить, что инструкция хоть и носила название «Охрана промышленных предприятий», однако ее содержание свидетельствовало о реальном положении дел в экономической отрасли аграрной Пензенской губернской областной административной единицы. В частности, в инструкции отмечалось, что задачей первостепенной важности для сотрудников правоохранительных структур согласно положению инструкции являлось обеспечение безопасности складских помещений и совхозов. Охрана фабричных учреждений и предприятий промышленного типа, а также обеспечение сохранности леса относились уже к задачам второстепенной важности⁶⁷.

Сотрудники милиции в Среднем Поволжье совместно с сотрудниками органов ВЧК, а также бойцами частей особого назначения систематически участвовали в ликвидации антисоветских мятежей, противодействовали уголовным и должностным преступлениям. В частности, в Самарской губернии при участии милиции были ликвидированы мятежи в Ставропольской, Мелекесской, Бугурусланской, Бугульминской и Новоузенской уездных административных единицах⁶⁸. В Симбирской губернии, в Сызранском, Карсунском и Сенгилеевском уезде были ликвидированы вооруженные бандформирования, возглавляемые Ухачевым. В 1920 г. Симбирским угрозыском была разгромлена банда белогвардейского офицера Самонова⁶⁹.

Таким образом, в Среднем Поволжье процесс создания милиции осуществлялся в реалиях непрекращающейся классовой борьбы, слома системы старых органов государственного аппарата и организации в соответствии с ленинскими представлениями советских народных структур правоохраны, что, безусловно, нашло отражение в многообразии форм их формирования и функционирования. Именно милиция стала основной правоохранительной структурой, непосредственной обязанностью которой было противодействие правонарушениям. Милиция формировалась с учетом классовых принципов и находилась в подчинении как местных Советов, так и НКВД. В дальнейшем в зависимости от политических, социально-экономических реалий той или иной административной единицы Среднего Поволжья спектр задач, выполняемых правоохранителями, мог расширяться. Милиция стала важнейшим инструментом в руках государства и внесла весомую лепту в дело сохранения и упрочнения советской власти.

Библиографические ссылки

¹ См.: Пасечник А. Ф. Формирование и деятельность Камчатской милиции в 1917 — 1930-м гг. : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2012. 314 с.

² См.: Лошаков А. В. Борьба с преступностью на территории Симбирской (Ульяновской) губернии в 1918 — 1928 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2019. 230 с.

³ См.: Феохтистов С. Ф. Милиция Забайкалья в 1917 — начале 1930-х годов : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. 228 с.

⁴ См.: **Шишулина Т. П.** Милиция Мордовии в 1917 — 1941 гг.: проблемы организации и деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 172 с.

⁵ См.: **Буланова С. В.** Формирование и правовое обеспечение деятельности новгородской милиции в 1917 — 1934 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2004. 206 с.

⁶ См.: **Куличенко А. Н.** Концепция создания и становления региональной милиции: на материалах Пензенской губернии : 1917 — 1928 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1999. 203 с.

⁷ См.: **Надикова О. А.** Организация деятельности милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью на территории Чувашии : 1917 — 1930 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. 260 с.

⁸ См.: **Довгяло В. К.** Становление и развитие органов милиции на территории Пермской губернии : Февраль 1917 — март 1921 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2004. 296 с.

⁹ См.: Постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции» от 28 октября 1917 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 — 1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 16.

¹⁰ **Шабельникова Н. А.** Милиция в системе исполнительной власти в 1917 — 1930 гг.: теоретические и организационно-правовые аспекты // История государства и права. 2010. № 14. С. 26.

¹¹ ГА УО. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 5. Л. 63.

¹² ЦГА СО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.

¹³ ЦГА СО. Ф. Р-857. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁴ Там же. Д. 8. Л. 4.

¹⁵ Там же. Д. 9а. Л. 5.

¹⁶ Там же. Д. 9б. Л. 3.

¹⁷ См.: **Мухамедов Р. А., Никитин А. А., Веретенников А. В.** Деятельность органов внутренних дел в первое десятилетие Советской власти по обеспечению охраны правопорядка (на материалах Ульяновского края) // Качественное высшее образование — надежные инвестиции в будущее : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Ин-та гос. администрирования. 2019. С. 197.

¹⁸ См.: **Шарапов А. И.** Краткий исторический очерк подразделений МВД Симбирской губернии — Ульяновской области. Ульяновск, 1997. С. 6.

¹⁹ См.: **Баранова Н. Б., Куличенко А. Н.** Концепция создания и становление региональной милиции: 1917 — 1927 гг. Саратов, 2001. С. 10.

²⁰ ГА ПО. Ф. Р-1879. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

²¹ ЦГА СО. Ф. Р-857. Оп. 9. Д. 4. Л. 5.

²² Там же. Д. 2. Л. 4.

²³ ЦГА СО. Ф. Р-857. Оп. 8. Д. 2. Л. 6.

²⁴ См.: История органов внутренних дел России (1917 — 1999) : библиограф. указатель. М., 1999. С. 23 ; **Потапов А. А.** Становление советской милиции на территории мордовского края в 1917 — 1918 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. № 4 (28). С. 64 — 65.

²⁵ См.: Пензенский край : 1917 — 1977 : док. и материалы. Пенза, 1982. С. 24.

²⁶ ГА ПО. Ф. Р-1879. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

²⁷ См.: История органов внутренних дел России (1917 — 1999). М., 1999. С. 23.

²⁸ ЦГА СО. Ф. Р-857. Оп. 9. Д. 19. Л. 6.

²⁹ См.: **Мухамедов Р. А., Никитин А. А., Чигрин М. В.** Контрреволюционные преступления в судебной практике Симбирского губернского революционного трибунала в 1918 — 1920 годах // Научный диалог. 2019. № 5. С. 350.

³⁰ ЦГА СО. Ф. Р-857. Оп. 9. Д. 2. Л. 5.

³¹ Там же. Д. 4. Л. 8.

³² Там же. Л. 2.

³³ См.: **Карпов И. Е.** Организационно-правовые основы становления и деятельности органов милиции Самарской губернии (1917 — 1925 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 128.

- ³⁴ ЦГА СО. Ф. Р-857. Оп. 9. Д. 5. Л. 5.
³⁵ Там же. Л. 2.
³⁶ См.: **Карпов И. Е.** Указ. соч. С. 130.
³⁷ ЦГА СО. Ф. Р-857. Оп. 9. Д. 5. Л. 3.
³⁸ Там же. Д. 1. Л. 2.
³⁹ См.: **Карпов И. Е.** Указ. соч. С. 132.
⁴⁰ ЦГА СО. Ф. Р-857. Оп. 9. Д. 1. Л. 4.
⁴¹ Там же. Д. 5. Л. 5.
⁴² См.: **Карпов И. Е.** Указ. соч. С. 135.
⁴³ ЦГА СО. Ф. Р-857. Оп. 9. Д. 3. Л. 2.
⁴⁴ См.: **Карпов И. Е.** Указ. соч. С. 141.
⁴⁵ ЦГА СО. Ф. Р-857. Оп. 9. Д. 19. Л. 4.
⁴⁶ ГА УО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 27. Л. 51.
⁴⁷ ГА УО. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 13. Л. 12.
⁴⁸ См.: Ульяновский уголовный розыск — 90 лет. Ульяновск, 2008. С. 36.
⁴⁹ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 346. Л. 4.
⁵⁰ Там же. Д. 345. Л. 62.
⁵¹ ГА УО. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 13. Л. 17.
⁵² ГА ПО. Ф. Р.1879. Оп. 2. Д. 15. Л. 3.
⁵³ См.: **Куличенко А. Н.** Указ. соч. С. 135.
⁵⁴ См.: **Юшунев Н.** Чувашская АССР / под ред. Н. Семашко. М., 1933. С. 31.
⁵⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 4. Д. 44. Л. 36.
⁵⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-784. Оп. 4. Д. 8. Л. 464.
⁵⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 6. Д. 25. Л. 98.
⁵⁸ Там же. Л. 99.
⁵⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 4. Д. 44. Л. 37.
⁶⁰ Там же. Л. 37.
⁶¹ Там же. Л. 38, 39.
⁶² ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 4. Д. 45. Л. 5.
⁶³ Там же. Д. 44. Л. 40.
⁶⁴ См.: **Чигрин М. В.** Деятельность чрезвычайных органов Симбирской губернии в 1918 — 1922 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2021. С. 53.
⁶⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 4. Д. 44. Л. 42.
⁶⁶ См.: **Чигрин М. В.** Указ. соч. С. 132.
⁶⁷ См.: **Куличенко А. Н.** Указ. соч. С. 108.
⁶⁸ См.: **Карпов И. Е.** Указ. соч. С. 145.
⁶⁹ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 233 а.

Поступила 04.05.2022 г.